

Chapter 56

Даже зрители в зале прямой трансляции, которые включили весь свет в спальне, внезапно увидели эту сцену посреди ночи, и их сердца все еще бешено колотились.

Некоторые люди прямо подняли руки, чтобы закрыть лицо на экране телефона, выставив пальцы, чтобы наблюдать за внешним миром под другими углами.

Я хочу приложить усилия, чтобы найти путь к отступлению для ведущего и остальных.

"Щелкнуло!"

В пещере Чжао Тяньтянь держала в руках блок питания, который она взяла у Фэн Вуцзин, и случайно снова включила фонарик.

Луч света, яркий, как днем, прошел сквозь тени четырех человек и направился прямо ко входу в пещеру.

"нехорошо!"

Зрители в зале прямой трансляции ничего не слышали, но увидели свет, исходящий с обратной стороны телефона, а затем лицо человека перед камерой изменилось.

В тот момент, когда появился белый свет, Сяомэй уже отмахнулась ладонью от всякой всячины, загораживающей вход в пещеру.

У Лу Бэя было время только на секунду бросить селфи-палку, подключенную к телефону, в сумку для хранения, а в следующую секунду он раскрыл руки, чтобы загородить троих друзей позади себя, и закрыл глаза.

Предметы, которые были разнесены духовной силой, превратились в осколки и упали на них.

Лу Бэй стоял впереди, чтобы защитить людей позади себя, чудесным образом, его мозг все еще думал: "В следующий раз я должен попросить кузнеца сделать для меня несколько сверхпрочных шлемов!"

Нет! Он не хочет, чтобы это делал кузнец, он хочет позволить этой ортодоксальной секте огня помочь ему усовершенствовать магическое снаряжение, которое может противостоять некоторым бессмертным культиваторам.

В то время он был вооружен до зубов по всему телу, чтобы посмотреть, кто посмеет так избить себя.

"Принеси что-нибудь!" Совсем рядом раздался голос, Лу Бэй открыл глаза и увидел тетю Сяомэй, стоящую перед ним.

Рука прошла мимо его уха и схватила Чжао Тяньтяня, который стоял позади него.

Прежде чем Лу Бэй успел подумать об этом, он бросился вперед, обнял ее и крикнул остальным троим: "Бегите!"

Все трое в спешке выбежали из пещеры, и когда они достигли входа, Фэн Вуцзин взял заряжающееся сокровище из рук Чжао Тяньтяня, включил фонарик, а затем указал в направлении двух людей, которые были сцеплены друг с другом, и одновременно взревел .

"Lu Bei! Закрой глаза!"

Глаза Лу Бэя были шире медных колокольчиков. Воспользовавшись светом фонарика, гангстер подсознательно закрыл глаза, схватил горсть порошка чили, выпавшего из чьей-то сумки для хранения, и сильно прижал его к лицу, приподнял лицо, вскочил на обе ноги и выбежал вон.

"Разбегайся!"

Фэн Вуцзин выключил источник света фонарика, быстро прыгнул в лес и мгновенно исчез.

Вэнь Сиянь сразу нашла трясину и прыгнула в нее, используя свою духовную силу, чтобы полностью окутать себя грязью.

Чжао Тяньтянь подбежал к стремительной реке, а затем нырнул в воду, свернулся калачиком и спрятался в глубине водных растений, не двигаясь.

Лу Бэй бежал один по лесу изо всех сил и не смел остановиться, хотя высокие, как у получеловека, сорняки с зазубренными краями царапали его руки и ноги.

Из пещеры донесся плач Сяомэй, напугавший бесчисленное множество летающих птиц.

Кроваво-красная Сяомэй стояла у входа в пещеру с мечами в руках, ее лицо было белым, красным и черным в лунном свете.

"Я должен убить тебя первым!" Сяомэй стиснула зубы и сжала длинный меч в руке.

Она почувствовала направление движения четырех разбежавшихся фигур, перепрыгнула через трех других людей и погналась в том направлении, в котором бежал Лу Бэй, планируя убить этого ублюдка, который неоднократно саботировал ее план первым.

Фэн Вуцзин, превратившийся на другом конце в снежного барса, спрятался на дереве высотой более десяти метров, с тревогой наблюдая, как гангстер мчится к северу от дороги. Он обернул фонарик вокруг своего хвоста и включил свет в том направлении.

Свет, яркий, как днем, проходил прямо по небу, не только для Синьян, которая следовала за следящим талисманом, чтобы увидеть его, но и для бесчисленных культиваторов, живших в городе Хуэйфэн, которые не ложились спать допоздна, чтобы увидеть свет.

"Что это за свет?"

Кто-то стоял в городе Хуэйфэн, удивленно глядя на далекие горы.

"Может быть, поблизости рождаются небесные и земные сокровища!"

"Необыкновенное сокровище! Хахахахаха, случилось так, что у этого старика пропало редкое сокровище. Это сокровище доставляется первым, его обслуживают первым, и этот старик уйдет первым".

"Старик! Ты осмелился похитить это редкое сокровище небес и земли только из-за своего совершенствования в период строительства фундамента, оно явно мое!"

"Уйди с дороги, это волшебное оружие явно для меня".

В городе Хуэйфэн фигуры, взмывающие в небо, подобны тысячам падающих звезд, и они

коллективно направились к Сотне Тысяч Гор, чтобы добыть недавно родившееся странное сокровище.

Фэн Вуцзин свернул фонарик, и серо-белая фигура быстро зашагала по лесу, его хвост управлял светом фонарика и продолжал включать и выключать его.

Чтобы привлечь внимание гангстеров, позвольте Лу Бэю сбежать первым.

Но он не хотел, чтобы сам гангстер был ослеплен намерением убить, и он предпочел бы сначала убить Лу Бэя, а не странное сокровище того дня.

Сяомэй полетел по воздуху, и расстояние от Любэя изменилось с десяти метров до семи, а затем до трех метров в одно мгновение.

Сзади схватили Лу Бэя за воротник, и он неудержимо упал на спину в сорняки. Юбка Сяомэй над ним уже появилась в поле его зрения.

Свет меча вспыхнул в глазах Лу Бэя.

"Пфф!"

Брызнула струя горячей крови, и серебристо-белый длинный меч пронзил его сердце.

Сяомэй недоверчиво опустила голову, наблюдая, как серебристо-белый меч безжалостно пронзил ее сердце, а затем безжалостно обнажился, чтобы атаковать позицию Даньтянь Цзиндана.

"Кто причинит вред моему ученику Байсемену, умри!"

Голос Синьяна был подобен грому в голубом небе, от которого зазвенели уши бессмертных культиваторов, прилетевших из города Хуэйфэн, и все оглянулись с паникой на лицах.

"Поблизости есть люди из Байсемена!"

"Этот человек сумасшедший! Эти сумасшедшие с двойным культивированием в Байсэмене сложнее, чем Ван Цзяньцзун!"

Случайный культиватор, который однажды приставал к ученику Байсемена, а затем целый год ему не везло, услышал эти три слова и уже хотел развернуться и пойти домой.

Оскорбив культиватора меча, можно скрываться максимум всю жизнь, просто держитесь подальше от района, где обитает культиватор меча.

Если ты оскорбляешь жителей Байсемена, единственный способ спрятаться - это навсегда держаться подальше от толпы. Пока есть люди, ты не узнаешь, кто из них переодетый ученик Байсемена, который хочет лишить тебя жизни.

Сотни бессмертных культиваторов, стоя в воздухе, смотрели на территорию, где ученики Байсемена обеспечивали соблюдение закона, и на некоторое время попали в затруднительное положение.

"Последнее место, где в тот день появилось редкое сокровище, также находится в этом районе".

Кто-то заговорил.

"Может быть, люди из Байсемена, чтобы завладеть сокровищем, намеренно издавали звук отступающего врага, желая, чтобы мы отступили без боя?"

Они уже пришли сюда, охраняя город Хуэйфэн днем и ночью, просто чтобы дожидаться аукциона павильона Цзюбао, и им не разрешается рисковать предметами, которые они хотят выставить на аукцион.

Теперь есть странное сокровище неба и земли, которое не стоит денег. Хотя я не знаю, насколько могущественно это странное сокровище, но свет, который ярок как день, неслыханен. Может быть, это древнее сокровище, оставшееся с древних времен? Оно может даже скрывать карту тайного царства, оставленную древними силами.

"Мне все равно! Даже если это Байские врата, я хочу войти! Он соблюдает свой закон, и я буду искать свое странное сокровище!"

Кто-то действительно не хотел больше ждать, топая ногами и бросаясь в лес со скоростью молнии.

Серо-белый снежный барс, стоявший вдалеке на верхушках деревьев, посмотрел на знакомую черную фигуру, появившуюся из воздуха в нескольких сотнях метров от него, положил фонарик в сумку для хранения на месте, спрыгнул в траву и надел одежду, готовый последовать за Аском к сеньорам и слиянию Лубей.

Лу Бэй лежал посреди травы, и когда горячая кровь брызнула ему на лицо, он подумал, что мертв, все его сознание, казалось, стало легким и опустошенным, и все его тело стало легким.

Но через некоторое время он обнаружил, что все еще слышит шаги, и даже слышал, как подол одежды продирается сквозь кусты и преодолевает препятствия на земле, и, наконец, остановился рядом с ним.

"Идзянь не думает, что я мертв, так что давай попробуем еще раз?" Лу Бэй подумал про себя, что хорошо, что телефон был брошен в сумку для хранения, чтобы его родителям не пришлось видеть его в таком беспорядке.

Сейчас им всего за сорок, и у них все еще есть шанс завести еще одного.

Зрители в зале прямой трансляции услышали, что многие люди уже научились вселять духов в тело. Хотя у них не слишком продвинутые навыки, чтобы продолжать обучение, но с учетом их нынешних усилий, возможно, бабушек и дедушек, которые в будущем будут практиковаться в парке, можно подвести итог новому набору утренних упражнений.

"Открой глаза".

Синь Ян кончиком своего меча похлопал по щеке лежащего на земле молодого человека, который прерывисто дышал.

Лу Бэй подсознательно открыл глаза, а затем увидел над собой черную фигуру, молча стоящую под лунным светом и наблюдающую за ним, а затем протянул к нему ладонь: "Вставай и иди домой спать".

Лежа в таком призрачном месте, его дыхание было настолько ровным, что Синьян даже

заподозрил, что за ним не охотятся, но заснул.

Лу Бэй посмотрел на человека, стоящего в лунном свете перед ним, и, прижав горящими глазами серебристо-белый меч к своей щеке, сказал Синьяну: "Не спрашивай старшего брата! Позволь мне, поклявшемуся твоему мечу, Быть братьями!"

"Если ты снова не встанешь, я позволю тебе снова стать его братом в следующей жизни".

Под угрозой Синьяна человек, который только что был слишком напуган, больше не боялся. Поднявшись с земли, Лу Бэй оглянулся на того, кто только что упал.

Сяомэй, которая похитила их и преследовала, упала недалеко от него.

Противник упал лицом в кусты... Глаза Лу Бэя потемнели, холодная ладонь накрыла его глаза, притянула к себе, повернула спиной к труп и сразу же оттащила: "А как насчет остальных троих?"

У Лу Бэя закружилась голова, и он погнался за ним, чтобы спросить о местонахождении трех других людей. Ему было наплевать на дела Сяомэй, поэтому он указал на три направления, которые запомнил перед бегством: "Мы бежали в четырех направлениях, и они бежали в четырех направлениях. Нужно идти туда".

Через некоторое время Фэн Вуцзин, переодевшийся в свою одежду, появился по собственной инициативе, а затем Синьян нашла Вэнь Сияна и Чжао Тяньтяня, которые прятались в грязи и ручьях.

Четверо послушно стояли по обе стороны от Синьяна, дрожа и глядя на бессмертных культиваторов, летящих со своими мечами в небе.

"Почему здесь так много людей?" Вэнь Сияна вытащили из трясины, он дрожал от холода.

"Ты здесь, чтобы искать нас?" Чжао Тяньтянь тоже было холодно, она просто стояла неподвижно, и струйки стекали из прорех в ее одежде, и она дрожащими глазами смотрела на ситуацию в небе, скрестив руки на груди.

"К нам это не имеет никакого отношения, поднимайся".

Целью выхода Синьяна было найти этих четырех новичков, серебристо-белый натальный меч стал длиннее и шире, поднял все четыре дрожащие фигуры и направился прямо в город Хуэйфэн.

В этот момент дом Вэня был ярко освещен, и все проснулись с помощью Лао Хуана и Юань Чунью. Когда они узнали, что кто-то накачал наркотиками и захватил в плен четырех юниоров, все были так встревожены, что у них на губах появились волдыри и они не могли спать.

Вэнь Цинфэн даже стоял за воротами внутреннего двора, держа фонарь, ходил взад-вперед, ожидая, когда старший брат из секты бессмертных вернет четырех младших.

Как только Синьян повалил людей на землю, он убрал свой длинный меч и сказал: "Не будь слишком занят болтовней, пойди и принеси им горячей воды, чтобы они могли принять ванну".

Дверь во двор Вэнь была полностью открыта, и все занялись делом: вскипятили горячую воду, разносили ведра и готовили имбирный суп.

Полчаса спустя четверо человек, принявших ванну и переодевшихся в чистую одежду, накрылись толстыми и мягкими стегаными одеялами и почувствовали, что ожили.

Юань Чунью и Синьян постучали в дверь один за другим, чтобы проверить свои травмы.

Когда Лу Бэй пил в комнате имбирный чай, он услышал стук в дверь, и собеседник толкнул дверь и вошел.

Вошла Синьян с золотым лекарством от язв, которое раздал Юань Чунью, и жестом велела ему сидеть смирно.

После того, как они вчетвером приняли ванну, остальные трое были скорее напуганы, чем ранены.

Напротив, у Лу Бэя на лбу был синяк, а его щеки и руки выглядели так, как будто их поцарапала кошка. Когда гангстер разнес предметы у входа в пещеру, Лу Бэй встал впереди и заблокировал падение большинства предметов.

"Засучи рукава". Синьян выдвинул табурет и сел напротив него, жестом предлагая ему самому засучить рукава.

Послушно Лу Бэй подобрал два свободных наручника и закатал их на предплечьях, обнажив синяки после удара.

Один из двух человек применил лекарство, а другой держал в руках имбирный суп, который только что был доеден, и медленно проглотил тарелку с теплым супом.

Через некоторое время, когда Синьян поменял руку, чтобы залечить травму на другой руке, мальчик, который сидел неподвижно, наконец поставил пустую миску из-под имбирного супа.

"Старший брат Вувен... Ты убил того человека?" Прежде чем он смог ясно видеть, старший брат Вувэнь прикрыл глаза, но когда он наступил на меч и вернулся в город Хуэйфэн, Лу Бэй встал на меч и услышал, что от старшего брата сильно пахнет кровью.

"Все это не имеет к тебе никакого отношения. Сейчас ты думаешь только о том, как вернуться назад и скопировать правила триста раз".

Синьян сменил тему.

"Что, если ее муж придет мстить?" Лу Бэй подумал о новой возможности.

"Подними подбородок". Синь Ян зацепил пальцами его подбородок, заставляя человека, который до этого опускал голову, поднять лицо вверх.

Человек, чьи волосы все еще немного влажные под его пальцами, редко бывает, чтобы в его теле не было этой ослепительной энергии, мокрые волосы сочетаются с этим обеспокоенным выражением, Синьян без всякого выражения нанесла мазь на его лицо и была раздавлена. Ветки дерева царапнули рану.

"Не имеет значения, если он придет отомстить за простого негодяя-культуратора. Даже если он не придет отомстить, похитив моего ученика из Байсемена, я приду к нему с твоим старшим братом Юанем, чтобы свести счеты. Спасу ли я тебе жизнь сегодня вечером? "

Лу Бэй моргнул, не понимая, как тема разговора так внезапно сменилась, но все же кивнул.

"Весна отвечает взаимностью на доброту, заключающуюся в спасении жизни?" Синьян прикрыл синяк на лбу ладонью и использовал свою духовную силу, чтобы помочь ему уменьшить опухоль.

Эта тема заставила людей, одержимых деньгами, внезапно насторожиться, схватить пустую сумку для хранения, висевшую у них на поясе, и передать ее собеседнику: "Брат, ты же не хочешь денег, не так ли? Это в той пещере. "

Кроме рюкзака и мобильного телефона, которые он принес с земли, ничего не осталось.

Я не знаю, находится ли блок питания у Чжао Тяньтяня или Фэн Вуцзина. Надеюсь, они не потеряют эту штуку.

"Твой брат Юань просил меня скопировать семейные правила триста раз, и каждый из вас четверых помогал мне копировать по сто раз, и на этот раз ты должен отплатить за спасительную милость".

"Брату Кэ Юаню нужно всего триста раз". Их было четверо, новичков.

"Оставь больше, чтобы предотвратить в следующий раз".

Лу Бэй замолчал, услышав правду.

Жжение на его лбу постепенно проходило, и когда рука Синьяна убрала руку, Лу Бэй почти удержал ее.

"Остаток этой мази оставь себе". Синьян протянула ему флакон с мазью, чтобы он использовал его позже.

"Спасибо тебе, брат". Лу Бэй взял пузырек с лекарством и снова потерял свою жизненную силу.

Синьян сел напротив него, скрестив руки на груди, и посмотрел на него: "Ты знаешь, что боишься?"

"Я знаю". Лу Бэй честно признался, что думал, что умрет сегодня дважды.

Однажды, когда пещера распахнулась и он стоял перед всеми, на него упало бесчисленное множество вещей, которые причинили ему такую боль, что три его души вылетели из семи его душ.

Во второй раз, когда гангстер преследовал его, кровь, брызнувшая ему в лицо, была горячей.

Когда все в доме Вэня принесли деревянное ведро и горячую воду, чтобы он принял ванну, Лу Бэй увидел пятна крови у него на лице.

Он видел кровь. Когда он был ребенком, он упал и повредил большой кусок кожи на руке, и было много крови. У его одноклассника в школе болел нос, и у него часто шли носовые кровотечения.

Студенты, которые играют в баскетбол и занимаются спортом, более подвержены травмам. Лу Бэй также видел, как его отец случайно порезал палец, когда резал овощи, и было много крови.

Но это отличается от крови, которая появилась на его лице сегодня вечером. Он не видел сцены смерти преступника, но когда он встал перед зеркалом и посмотрел на кровь на своем лице, ему показалось, что перед его глазами снова возникла Сяомэй. .

"Это мир бессмертных самосовершенствующихся. Твои маленькие расчеты и сообразительность могут вести беззаботную жизнь в мире смертных, но в глазах бессмертных самосовершенствующихся только абсолютная власть стоит того, чтобы за ней гоняться. Если у тебя нет силы, тебе будет стыдно, если ты очарован другими. Все кончено ". Синьян наблюдала, как он в эти дни слоняется по городу, будучи настолько счастливым зарабатывать деньги, что не может найти свою внешность.

Даже если бы на этот раз не было преступников, грабящих людей, он бы предложил Юань Чуньюю найти время, чтобы преподать урок Лу Бэю.

Он слишком незрел, и многие его мысли слишком наивны. Если бы он не последовал за ними, чтобы отвести тех, кто тайно наблюдал, его бы обманывали бесчисленное количество раз в городе Хуэйфэн.

Бессмертный культиватор на ранней стадии очищения ци, который даже не считается бессмертным культиватором, осмеливается вовлекать в эту тему бесчисленное количество людей в городе и даже использует это для постоянного накопления денег, точно ребенок, держащий золото на оживленном рынке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4202115>